

жизнь не болит и на одном нахрапе
куда-то движется, чего-то норовит.

и все имеет достоверный вид:
природа лыбится, народ - в универмаге,
тогда к чему ненужные напряжения,
зачем хромать душой, как инвалид.

вся эта сумма мелочных обид,
как чек пробитый кассою в продмаге,
и если все мы здесь антропофаги,
то примирит нас только общепит.

и будь ты выбрит, вычищен и сыт,
а все обязанности - только на бумаге,
ты все-равно томишься по сермяге,
простой и доброй как антисемит.

а если кто-то почему-то жид,
тогда в порыве праведной отваги,
чтоб не заглохнуть в этой передрыге,
возьмет и въедет в общий геноцид.

и позабыв, что значит дефицит,
страна катается, как сыр в капитализме,
а если что не так в программном катаклизме,
то будет вырезано, как аппендицит.

(ЖИТЕЙСКОЕ)

у воздуха есть назначение -
быть выдышанным без остатка,
став полым, как ложная кладка,
и ломким, как плитки печенья,

просыпаться крошками на пол,
разрушиться до основания
в квартире, где все расстоянья
помножены на кол,

где можно смести его в горстку
обугленных слов и неврозов,
как сыпящуюся известку -
симптом приближенья морозов.

потом не имеет значенья
во что переходят терзанья,
быть может, в слепое свеченье
или в немоту замерзанья -

ведь можно считать обитанье
ключом к обывательской прозе,
бессмысленной как бормотанье
в застрявшей во времени позе.

(ОБЫВАТЕЛЬСКОЕ)

жизнь предметов пристальней
жизни проживающих в доме
они терпеливо ждут
когда мы научимся счастливо жить
протираные пыли - первая из
добродетелей кроме
добродетели выжить когда уже
незачем жизнь потрошить

оцепенение исповедуется ими
во избежание разовой смерти
потому бессмертие - предмет
непрестанных повседневных забот
каждая разбитая чашка влечет
за собой колебание тверди
по причине образования
незаполнимых онтологических пустот

чаепития продолжительней
эволюции и совершенней истории
а вечерний просмотр
телепередач неминуемей
грядущего небытия
ожидаемый апокалипсис не
состоится в заданной директории
заигранный телерепортажами и
лишившийся звериного чутья

есть одна только данность -
тепловая цивилизация
и сколько хочешь изблевай
ее из своих запечатанных уст
страшный суд не страшнее чем
засорившаяся канализация
или холодильник утробные
молитвы бормочущий когда пуст

так опровергаются домыслы
перетолковываемого христианства
по которому жить - уже жертва
и умереть - наипростейшая из жертв
катехизис ограничивается
детализацией окружающего пространства
где наличие провидения - одна
из второстепеннейших черт в

нескончаемом списке

подробностей ставшего замыслом быта
с передоверенными предметам заботами о
завтрашнем дне
эта мелкая вечность таким прилежаньем добыта
что способна еще симулировать жизнь на своем
обитаемом дне
(Рождество)
памяти Нины Искренко

Господь не посещает больше этот дом
здесь хуже топят и не стало денег
Он поселился выше этажом
и где-то пашет как пожарный веник

ну что же и без Бога проживем
как выродки в язычестве и всуе
зато в прямом эфире на Него насмотримся живьем
что Он кумекает и как Он голосует

простая жизнь сама себе Господь
и держится своей вялотекущей веры
кухонной евхаристии вкушая кровь и плоть
и в ожидании грядущей высшей меры

и ежели Творец отныне деловит
и не желает больше быть ранимым и гонимым
Его подобьем станет преданный Им быт
покорней Агнца немее пантомимы

и белая зима сама себе кума
нагрянет не смотря на коридор валютный
и тут не требуется бешеного фарта и палат ума
чтобы омыться целиком в ее купели абсолютной

еще усилие и кажется что вот
сорвешь солидный куш оплатятся издержки
и въедешь как в журнальный разговор
в рай лакокрасочной кормежки и одежды

где нету времени потраченного зря
и не бывает жизнью прожитых напрасно
а если что и есть то строго говоря
лишь парфюмерный пот гремучего соблазна

среди потертостей где некуда переть
где обстоятельства скудны и не парадны
согласие на жизнь с согласием на смерть
взаимозаменяемы и кратны

когда у времени кончается завод
оно творится в явочном порядке
судьба не тикает но скоро новый год
богооставленность но подступают Святки

родится Мальчик упадет Звезда
как заросли расступится реальность

конец эпохи -
как конец поста
существованье - как полет на
дальность

НА РЫБЬЕМ НАРЕЧЬИ

люди умирают сегодня,
а жизни живут навсегда,
и это отмазка Господня
тому, кому смерть - ерунда.

отложив свою жизнь в долгий ящик,
уж некуда больше спешить,
единственный Душеприказчик
не станет, как нелюдь, долгами
душить.

чужие на празднике жизни,
в синодик властителей не внесены,
которым, что ни скоммунизди,
все не обесчестишь грядущей весны.

когда, ампутировав душу,
выходишь пройтись по тверской,
как рыба из моря на сушу,
глядишь с безразмерной тоской

на пообсторонние шопы
с глазурью заморских витрин,
а видишь нарытые наспех окопы
по профилю тесных кавказских
равнин.

и сколько б на рыбьем наречьи
ни пробовать мир объяснить,
есть рыбий язык и увечный -
глухой, как слова человеची,-
и некому их совместить.

ведь рыбе, попавшейся в сети,
без пользы губами латать -
на страшном последнем ответе
слова человеची глотать.

но после, когда уже люди
тем рыбам пойдут на улов,
что скажут, вихляя на блюде,
и звук немоты их каков?

